

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук

Доброхотова Александра Львовича

на диссертацию Тимофеевой Оксаны Викторовны

**«Другой в философско-антропологическом контексте: проблема
различия и границы между человеком и животным»**

представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

В диссертации Тимофеевой Оксаны Викторовны на основе философско-антропологических методов рассмотрена проблема животного как Другого и дан очерк развития этой темы в истории западной философии. В центре внимания оказывается вопрос о критериях различия между животным и человеком и связанных с этим формах их реальных и символических взаимоотношений в культуре. Заявленная тема не привлекала внимание отечественных исследователей, несмотря на информативное историческое содержание и свой теоретический потенциал. (Как правило она трактовалась лишь в связи с проблемой трансгуманизма.) Поэтому работа О.В. Тимофеевой отличается очевидной новизной, которая при этом хорошо фундирована глубокой проработкой научных материалов и свободной ориентацией в коллизиях соответствующих споров.

Структура и логическая последовательность диссертационного исследования выглядят следующим образом. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения и библиографии. В первой главе автор вводит базовый для работы понятийный аппарат (порядок, мимесис, включение, индивидуация и др.) и реконструирует аристотелевский дискурс

о животных («стратегию включения» по формуле О.В. Тимофеевой) как своего рода точку отсчета для последующего анализа. Аристотель, отмечает автор, создает иерархию телеологических миров, в которых высшие ступени включают в себя низшие и сохраняют с ними «родство и преемственность». В качестве полярной модели рассматривается философия Ж. Симондона (XX в.), проводящая четкую границу между человеком и остальными существами.

Во второй главе рассматриваются первобытный тотемизм с его сакрализацией животных и два средневековых модуса отношения животным как а) вменяемых и потенциально виновных и б) наивных и невинных. О.В. Тимофеева довольно убедительно показывает что эти противоположные культурные установки имеют общий мировоззренческий исток – представление об универсальности божественного творения. В свете второй главы становится ясно, почему именно Аристотель выбран исходной для исследования моделью: его телеология оказывается логическим синтезом тотемизма и средневекового религиозно-этического эгалитаризма.

В третьей главе в свете концепции М. Фуко исследуется связь между животностью и безумием как основа того, что автором названо «стратегией исключения». Поскольку ее истоком Фуко считал картезианскую философию субъекта, О.В. Тимофеева во втором параграфе рассматривает тему животных в философской системе Декарта. Это один из наиболее интересных пассажей работы (наряду с гегелевской темой), в котором О.В. Тимофеева отказывается от тривиальной критики Декарта за жестокое отношение к животным и пытается найти «другого Декарта», Декарта «потенциального перехода от радикального сомнения к радикальному разрыву», который «знаком с опытом Другого <...> в той мере, в какой он ему не просто небезразличен, но нетерпим, то есть вообще не может с ним сосуществовать». (С. 88-89.) Анализируя высказывания о *cogito* Декарта Фуко, Деррида, Жижека, Лакана и др., автор оригинально тематизирует

вопрос о субъекте бессознательного, его противостоянии традиционному субъекту сознания и его связи с животностью.

В четвертой главе предметом внимания оказывается место животных в системе Гегеля, включая тексты "Эстетики". Отталкиваясь от классификации животных по Гегелю и своеобразно привлекая диалектику таких концептов, как «преодоление», «негативность», «спекулятивное понятие», О.В. Тимофеева приходит к пониманию гегелевской идеи животного как противоречивой субъективности, одновременно отрицающей и утверждающей себя через негативное отношение к действительности. Автору удалось найти в той части системы Гегеля, которая современному читателю кажется скорее комическим анахронизмом, содержание, как выводящее к построениям XIX в., так и восстанавливающее связь с аристотелевской парадигмой. Глубоко и верно замечание автора о том, что «живое, или органическое, отличается от неорганического тем, что содержит в себе собственное инобытие. <...> Так что аристотелевская жизнь и гегелевская негативность не так далеки друг от друга, как кажется (ведь и аристотелевская anima – это парадоксальный Другой: то, что, само не будучи живущим, одушевляет тела). (С. 118.)

Главным героем пятой главы становится А. Кожев и его идея конца истории. В диссертации критикуется (с опорой на кожевских оппонентов Дж. Агамбена и Ж. Батая) тезис Кожева о специфически человеческом характере негативности и на этой основе еще раз преодолевается граница между животным и человеческим. Появляется здесь и марксистская тема. При всей рискованности аналогии между репрессированной животностью и пролетариатом (за которую, впрочем несет ответственность не автор), сам концепт революции в этом контексте уместен и плодотворен.

В шестой главе в центре внимания – М. Хайдеггер, Кафка и А.

Платонов. В их творчестве автор видит переход от философско-антропологического анализа к очерчиванию политико-онтологического горизонта философской и социальной утопии. Особенно интересной представляется параллель между Платоновым и Кафкой. Здесь в диссертации осуществлен поворот от вектора превращения животного в человека, к вектору превращения человека в животное и гибели животного как утрате Другого. (Сюжет такого реверсивного движения чрезвычайно важен для XX в.: см., например, стихотворение Мандельштама о Ламарке.) Речь не только о регрессе: этот вектор, как дает понять соискатель, оказывается принципиально важным для самой структуры человеческой субъективности, которая ищет утраченные возможности и связи с целым.

Диссертация, несомненно, поднимает проблематику границы между человеком и животным на новый теоретический уровень, позволяет активизировать соответствующий историко-философский ресурс и, таким образом, инициирует исследования и дискуссии, которые позволят перерасти нынешнюю, как представляется, заикленность на позитивных и негативных перспективах трансгуманизма. О. В. Тимофеевой впервые дана философская история концепта и образа «животного» в их соотношении с социальным и этическим измерением. По сути, через историю дискурсов о животных дана история философско-антропологической рефлексии человека о себе и своем месте в природе и истории. Хорошее впечатление производят литературный стиль и авторская манера, которые не приносят в жертву научную рациональность и повествовательную внятность несмотря на эксцентричность ряда ее тем и включенных в дискуссию авторов. Подлинным украшением работы являются удачно выбранные казусы для микроанализа (скажем, «лошадь-Эдип», мотив рыбы, картина Веласкеса, рассказ Кафки). Сам этот микроанализ проведен с примечательной наблюдательностью и глубиной.

В рубрике «недостатки» можно отметить следующее. 1) Диссертации не хватает логически четких итогов: и по главам, и в целом. Учитывая насыщенность текста гетерогенным материалом, ссылками на специфически-образные построения современных французских философов и сложными дискуссиями, такие резюме облегчили бы участь читателя. В данном же виде повествование часто носит не диссертационный, а монографически-книжный характер. 2) При том, что историко-философская часть не претендует на системное и полное изложение событий, мне все же не хватает в ней Руссо и Шопенгауэра – важных европейских вех в переосмыслении отношений животного и человеческого. 3) Автор, кажется, разделяет мнение о том, что слеждует бороться за «права животных», но, на мой взгляд, великодушное включение животных в сферу прав – на самом деле не такой уж безобидный акт, поскольку приводит к искажению понятия права. Право может быть только у субъекта свободы: в противном случае мы могли бы судить и наказывать животных в рамках процедур человеческой ответственности, и лишить животное статуса объекта опеки. Данные замечания не затрагивают высокой оценки работы и в значительной мере определены субъективной точкой зрения рецензента.

Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне, основана на широком охвате и глубоком анализе источников и является самостоятельной научной работой, вносящей личный вклад соискателя в решение проблемы философской антропологии. Материалы диссертации могут быть использованы для разработки курсов и спецкурсов по истории философии, культурологии и философской антропологии.

Автореферат диссертации полностью соответствует основному содержанию работы. Публикации в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, отражают результаты проведенной работы. Диссертация «Другой в философско-антропологическом контексте: проблема различия и границы между человеком и животным»

соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор – Тимофеева Оксана Викторовна – заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Официальный оппонент,

профессор, доктор философских наук,

ординарный профессор Школы культурологии

Факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВПО

«Национальный исследовательский университет

“Высшая школа экономики”»

Доброхотов Александр Львович

Адрес оппонента:

117593, Литовский б-р, 5/10-163.

Тел. 8-916-582-69-53

E-mail: adobrokhотов@hse.ru

Почтовый адрес НИУ ВШЭ: 105066, г. Москва, Старая Басманная ул., 21/4;

тел: +7 (495) 772-95-90*22696;

e-mail: mmirskaya@hse.ru

«19» июля 2018 года

Подпись проф. А.Л. Доброхотова удостоверяю:

Сопредседатель
Мирская АА